

ЖВАНЕЦКИЙ-АНШЛАГ В КАРНЕГИ-ХОЛЛ

**Чинные чернокожие билетеры в ливреях, прове-
 рявшие стодолларовые билеты на входе в нью-
 йоркский Карнеги-холл, главный концертный
 зал Нового Света, были в шоке.**

Кажется, они так и не поняли, что за толпа галдящих на непонятном языке бледнолицых, густо сдобренных духами, золотом и брильянтами, забила до отказа эту цитадель классической музыки. И уж наверняка стражи сего храма гармонии не поняли, кого пришли слушать эти странные люди. Лысый толстый человек не пел, не играл на скрипке или рояле. Он зачитывал какие-то мятые листки, которые доставал из потертого рыжего портфеля, а зал стоя устраивал ему овации.

Разумеется, это были русские, слушающие Жванецкого! Дерзкая идея калифорнийского продюсера Валерия Барды отпраздновать 60-летие Жванецкого (приключившееся на самом деле три месяца назад) не где-нибудь, а в Карнеги-холле триумфально осуществилась 27 мая. На этот единственный концерт дорогие, даже по нью-йоркским меркам, билеты были распроданы уже за месяц.

Любимый юбилар был, как всегда, вальяжен и неотразим. Сопровождали его в поездке блестящий, снискавший овации Роман Карцев, разбавлявшая мужскую компанию Клара Новикова и маленький сын Жванецкого, вышедший в конце под овации на сцену Карнеги-холла. Сюрпризом концерта было музыкальное поздравление, которое преподнес юбиляру постоянный триумфатор Карнеги-холла Владимир Спиваков.

В программке концерта в Карнеги-холле была напечатана краткая автобиография Жванецкого «Не жизнь — праздник». Хочется процитировать ее: «С огромным облегчением родился в 1934 году. И пришло ощущение праздника. Одесса. Море. Воздух. До 7 лет. Дальше бомбежки, вагоны, драки, письма, хлеб, хлеб. Съел — праздник. В 45-м снова праздник. Победа. Одесса без воды, без еды, без тепла. Пишу в газете: «Я хочу колбасу». Прочел

двоюродный Давид — «На тебе колбасу». Праздник. Школа 118, булочка, Ефим Борисович... Я пошел на медаль. Иду, иду, иду... Еще чуть-чуть... Ну... НУ!.. Нет! Еврей! Институт. Один из четверых евреев на 300 человек. Праздник. Девочки, танцы, папа болеет... Праздник — окончание с отличием. Папы уже нет. Одесский порт. Ночью работа, днем сон. Но и днем сна нет. С чем и застукала мама. И тут прорезался талант. Ленинград. Райкин. У него успех. У меня праздник. Не понравилось. Я, сволочь, стал выступать сам. Ленинград. Аншлаг. Успех. Выгнали. Но со мной Рома и Витя. Праздник. Одесса. Холера. Аншлаг. Успех. Выгнали. Киев. Шум, гам, успех, аншлаг. Выгнали. Всех троих и уже из Украины. Мы в Москве. Праздник. Пошел ажиотаж. Начали выгонять и тут, и тут. Кончилась советская власть. Свобода. Демократия. Пошел успех. Хотели убить... Но тут Америка, гастроли, Карнеги-холл. Праздник, аншлаг, успех. Тс-с. Я с вами...»

Дмитрий РАДЫШЕВСКИЙ